

Анатолий Зарецкий

ВЕРИГИ

Стихи
и миниатюры

Анатолий Зарецкий

Вериги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=17713985

ISBN 9785447459529

Аннотация

Как быстро тают годы, В седины убеленные. У матери-природы
Один для всех закон: Хоть президентом будь, Хоть нищим
подзаборным – Мы все трава зеленая Лишь на один сезон.

Содержание

Вспомни, арий!

7

Конец ознакомительного фрагмента.

30

Вериги

Стихи и миниатюры

Анатолий Зарецкий

© Анатолий Зарецкий, 2016

© Анатолий Зарецкий, иллюстрации, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Светлой памяти Людочки Кучеренко

Однажды неведомая сила подхватила с постели в четыре

утра и направила к компьютеру. Не рассуждая, открыл новый документ и стал набирать все, что шло не от разума – от сердца. Поставив последнюю точку, решил ничего не править. Пусть останется, как есть:

Так не бывает,

Вот уже полвека

Влюблен я как мальчишка

В Пустоту...

В Ничто...

Была ты девушкой когда-то,

Красавицей с глазами лани...

Однажды заглянул в них

И пропал,

Сраженный отражением

Вселенной...

И утонул в них,

Растворился.

Весь, без остатка,

До последней клетки...

И не было меня сильнеей,

Готового сразиться

Со всем миром

За право обладания

Тобой...

Но ты ушла,

Став вечною Невестой

Мне, смертному,

И самому Владыке Мира...

Что от тебя осталось?
Только Имя
И память скорбная моя,
Что не дает забыть
Мгновенья счастья,
Судьбой подаренного
Много лет назад,
Когда увидел я
Твое цветенье —
Мой самый яркий,
Самый чистый,
Неповторимый мой
Цветочек.

«Время лечит»... Какая чушь!.. От жизни лечит только смерть – моя смерть...

Но я до сих пор осознаю себя как личность и значит, помню все, что случилось со мной на рассвете жизни...

А что потом, когда сам стану лишь чьим-то воспоминанием? Ведь уже сейчас рядом со мной не осталось никого, кто мог бы вдруг спросить: «Толик, а ты помнишь Людочку?»

Я бы вздрогнул, как от ожога, и не ответил. Зачем?..

Вот только, что же все-таки потом, когда не будет меня?..

Похоже, останутся лишь эти строки, пока время не сотрет их за ненадобностью...

Всё...

Вспомни, арий!

Сколько их когда-то было
На просторах Приполярья!
Молодых, веселых, мудрых,
Чистых телом и душой.
Утонуло это счастье
В Ледовитом океане.
И молчит Гиперборея,
Став мифической страной.

Но пригрел уральский камень,
Приголубил Заратустра.
Помнят стены Аркаима
Всех, оставшихся в живых.
Центр ведической науки
Колдунов и астрономов,
Нес всегда добро и благо —
«Правь» язычников своих.

Стал он новой столицей
И прародиной арийцев,
Расселившихся по миру
От Китая до Карпат.
Но разгневалась природа,
Заморозила полмира,

Ледниками раздавила
Весь их жизненный уклад.

Став спиной к звезде Полярной,
В путь отправились арийцы,
Их призвал великий Кришна
На борьбу с поганым Змеем.
В том сражении народов
Наравне сражались Боги.
Зло с Добром сошлись на битву,
Надвое разделив людей...

Был повержен Змей Калия,
Но прощен он добрым Кришной.
Мир пришел на земли Инда,
Пепел всех врагов развеяв.
Счастливы вдвойне арийцы —
Снова правда правит миром,
Ведь осталась от злодеев
Только горстка иудеев...

Вновь труба зовет арийцев
Отогреть края родные,
Что вернула мать-природа,
Здесь позволив быть живым.
Растянулся на столетья
Водный путь за ледниками —
Севером пошли «скловены»
К будущим домам своим.

У воды селились люди,
Русла рек связали села,
«Русличами» прозывали
Тех славян, что Русью стали.
Помнят их Берлин и Вена,
Корчев, Ольвия и Киев, —
Множество городов Европы
Русичи те основали.

Правду славили славяне,
Почитали честь и совесть.
Для Отчизны не жалели
Ни трудов, ни даже жизни.
Жили дружно Бог-Природа
И живые Люди-Боги.
Были все тогда свободны
От рождения до тризны.

Но не так пошло в Европе,
Покоренной темной силой.
И пролились реки крови
Язычников и христиан.
Под личиной новой веры
Власти силой насаждали
Псевдомудрость фарисеев,
Нацеленную на обман.

И зажили двойной жизнью

Православные славяне —
Христиане по обрядам
И язычники душой...
Но водичка камень точит,
Примирились с новой верой,
И разборки в Палестине
Тоже стали их судьбой.

Колокольный звон да ладан
Полились над Русью темной.
И презрел крещенный арий
Язычников и божества,
Растерял родные Веды,
Свой Коляды Дар нарушил, —
Обратившись так в Ивана,
Не помнящего родства.

Только гены в нас все те же —
Их словами не подменишь.
И всегда широк душою
Бедный русский наш народ.
Создал царство-государство
На одной шестой Планеты.
Только царством этим правил
Реже Царь, а чаще сброд.

Продолжение следует...

Я еще не брался за перо,

Не писал стихов я никогда.
Чувствовал, что время не пришло,
Да и нет таланта, иногда.

Но вот шестнадцать мне пришло,
Тогда ты, время, подошло —
Как солнце, ранняя весна
Согрела душу мне, лишила сна.

Тебя, девчонка, знаю я давно,
Мы с детства вместе – во дворе, в кино.
Но я сегодня понял, что отныне
Ты мне дороже, чем вода в пустыне.

Еще не знаешь ты, что я тебя люблю,
Что жизнь свою тебе навеки отдам.
Так знай, что, невзирая на года,
Я буду помнить о тебе всегда.

Харьков 8 апреля 1961 г.

Я с детства окрылен прекрасною мечтой —
В ракете дерзко устремиться в поднебесье,
Чтоб для людей Земли стать новою звездой,
Могучих двигателей гулкой песней.

Чтоб вся Земля легла вдруг подо мной
Живую картой, глобусом огромным,

А новы́й мир манил вслед за собой
Сияньем моря звезд на фоне неба черном.

Харьков 12 апреля 1961 г.

Як у Харкови, у шиночку

Та й пье Сотник горилочку.

Пье, нычим нэ закусае,

До пляшечки прымовляе:

«Гэй, чекушечко, мий друг,

Подывысь но, ты, вокруг.

Стогнэ нэнька Украйна,

Бо нэ бачить свого сына

На кони, у Дыким Поли,

Дэ козак шукае волю...

Гостра сабля, швыдка куля —

Гарна зброя... на куркуля...

Та й цього в мэнэ нэма...

А на двори вже зыма,

И тэ сино для коняги

Нэ знайты в унівэрмаге...

Та й коняги тэж нэма...

Е горилка?.. Вже нэма».

Харьков 1961 г.

ОТЧЕГО

Прощай навсегда ты, любовь моя первая,
Радость и счастье, ушедшие в прошлое.

Отчего у меня ты последняя,
Почему я тобою брошенный?

Отчего есть любовь без взаимности,
Что калечит порой наши души?

Отчего в жизни нет справедливости —
Почему я не самый лучший,
Чтоб меня полюбить ты смогла.

Харьков 15 сентября 1961 г.

Теплый майский вечерок,
Люди на скамейках.
Дует легкий ветерок
В парковых аллеях.

Словно ранняя весна,
Милая и свежая,
К нам девчонка подошла,
Робкая, несмелая.

Жизнь безоблачно текла,
Словно песня звонкая.

Но любовь ко мне пришла
Вместе с той девчонкою.

Харьков 1963 г.

Недолго весна моя длилась,
И вот уже осень пришла.
Зачем же так рано любил я,
За что ты любила меня?

Любила ли? Кто тебя знает,
Ведь ты совсем юной была.
Быть может, и нет – не узнаешь,
Но пламя во мне ты зажгла...

С тех пор уж прошло много лет,
И счастье ушло тебе вслед —
Далекое милое прошлое,
Куда мне возврата нет.

Харьков 1963 г.

Все ушло вместе с первой любовью.
В жизни радости нет давно.
Но теперь мне уж все равно —
Свыкся я с постоянной болью.

Все равно мне теперь, как жить.
Не могу ни к чему стремиться.

Никогда мне уже не влюбиться —
Я тебя не смогу забыть.

И со временем боль и страдание
Тихая грусть заменила
По любви, что когда-то остыла,
И обманутым ожиданиям.

На душе лишь тоска и холод.
Мне весна не приносит счастья.
Мне по сердцу теперь ненастье
И отчаянный зимний холод.

Ну, зачем ты, весна, разбудила
Чувства уже уснувшие.
Вспомнил я дни давно минувшие,
Дни, когда ты со мной дружила.

Как легко тогда было дышать,
Как манила вдаль жизнь неизвестная.
Где ты, юность моя беспечная,
О которой теперь лишь мечтать?

А сейчас на душе и тоска, и смятение.
Отчего-то ночами не спится.
Нет, не хочет с тем сердце смириться,
Что потеряна радость весенняя.

Верить хочется, время придет,

Снова радостно сердце забьется...
Только нет... Никогда не придет...
Что прошло – никогда не вернется...

Харьков 1964 г.

Никогда ты меня не полюбишь...

Ты же любишь другого... Я видел...
Для него счастьем, радостью будешь...
Чем же я так тебя обидел?..

Я такой же, как был... Я прежний.
Мне весна подарила крылья,
Я парил в небесах безбрежных,
И мне глаз твоих звезды светили...

Я глаза твои видел так близко —
Вся Вселенная в них поместилась...
Наша дружба была такой чистой,
А на взлете любовь разбилась...

И не склеить нам эти осколки,
Не узнать той беды причины...
Греет душу лишь образ твой тонкий,
А на сердце тоска-кручина...

Без тебя я счастливым не стану,
Мне известно теперь это твердо,

Ведь любить тебя не перестану,
И лечу в одиночестве гордом...

Только нечего ждать мне от жизни —
Нет прекрасней тебя в целом мире...
Без тебя своей доли не мыслю,
Без тебя я сломаю крылья.

Харьков 1964 г.

Светит яркое солнце весеннее,
Превращая снега в ручейки.
Позабыты печали осенние,
Вновь хорошими стали деньки.

Чем хорошими? Даже не знаю,
Только радости сердце полно.
Словно снег, грусть-тоска моя тает,
Что тревожила душу давно.

Не хочу тосковать и грустить.
Все изрядно уже надоело.
Начинать надо снова жить,
И пора приниматься за дело.

Все равно, что прошло – не вернешь,
Только душу тоскою изгложешь.
Горькие слезы напрасно прольешь,

Но помочь уж ничем не сможешь.

Так вперед в эту бурную жизнь!
Лишь вперед и вперед, без оглядки!
Ведь и так коротка эта жизнь,
Чтоб так глупо играть с нею в прятки.

Светит яркое солнце весеннее,
Звонкой песней звенят ручейки.
Позабыты печали осенние,
Вновь счастливыми стали деньки.

Харьков 1964 г.

Бездна страшная передо мной —
В жизни себе места не найду,
Потому что верен лишь одной,
Лишь одну тебя люблю, одну.

Хочется забыть тебя, забыть,
Чтобы сердцу стало все равно.
Как эту любовь к тебе убить,
Все забыть, что было так давно?

Для чего я мучаю себя,
Столько лет страдаю и грущу?
Все равно мне не вернуть тебя,
Светлых дней уже не возвращу.

Харьков 1964 г.

Судьба надо мной посмеялась —
Счастьем сперва поманила.
Но скоро оно изменило
И со мной до поры распрощалось...

Я с тоскою по жизни метался.
Отчаянье с ног валило.
Покинула жизни сила.
Без вины одиноким остался...

И душа одинокая билась,
Словно щепка в волнах океана.
Из глубокой сердечной раны
Кровь горячая лилась и лилась...

И теперь ничего не осталось,
Что души моей лед растопило,
Что как прежде вперед бы манило...
Ничего... Ничего не осталось.

Харьков 1964 г.

Ты ушло навсегда, мое счастье,
В безвозвратную синюю даль.

На душе, словно вечер ненастный,
Сердце гложет тоска и печаль.

Я о прошлом уже не мечтаю —
Мне его все равно не вернуть.
Что же делать теперь, я не знаю,
Но хотелось навеки уснуть.

Мне хотелось навеки забыться,
Позабывать о тоске и печали,
И душою опять воротиться
В сердцу милые синие дали.

Но несбыточны эти надежды —
Нам с тобой никогда не встретаться,
Мне не жить больше жизнью прежней,
И ни радоваться, ни огорчаться.

И теперь, после лет ненастья,
Не волнует ничто больше кровь.
Где ты, радость моя и счастье,
Где ты, первая в жизни любовь?

Харьков 1964 г.

ПОДРУГЕ ЮНОСТИ

Я полюбил мечту мою,

Которой ты была.
Мечте я отдал жизнь свою,
А что мне жизнь дала?

Я в одиночестве страдал,
Сгорая от любви.
Лишь о тебе одной мечтал,
А годы мимо шли...

И размышляя о судьбе,
Я к выводу пришел,
Что ведь мечтал не о тебе —
Об образе твоём...

Но все ж привычке изменить
Уже не в силах был.
Не в силах юность позабыть,
Мечту свою любил...

Харьков 1964 г.

Как бы хотелось вернуть
Вечер той зимней метели,
Снежную, белую муть,
В инее сосны и ели,

Наши следы на снегу —
Их разметала пурга —

Все, что забыть не могу,
Память о чем дорога...

Харьков 1964 г.

Я от жизни не жду ничего —
В моем будущем нет тебя.
Полюбить не могу никого
И живу, ничего не любя.

Радость, счастье, мои мечты —
Все из сердца ушло... Только ты
В моих мыслях, в моей крови —
Вечный призрак погибшей любви.

Харьков 1964 г.

Плачь без слез, душа моя,
Плачь с отчаянья и боли.
Я живу на свете зря
Жизнь страдания и горя.

Плачь, что нет нашей любви,
Что один, как ветер в поле.
Плачь, что нет уже в крови
Чувств, бушующих, как море,

Что когда-то счастлив был,
Но тобою все забыто —
Все, чем я дышал и жил...
Все разбито... Все разбито.

Харьков 1964 г.

Моя любовь с годами не проходит —
Она сильна, как в юности далекой.
А кровь весной все также бурно бродит.
Душа кипит, зовет мечтой высокой.

И пусть известно, встреч уже не будет,
Хоть я о них по-прежнему мечтаю.
А чувств ее нисколько не разбудит
Судьба того, кто от любви страдает.

Но каждая весна приносит в сердце бурю.
В груди пылает светлая надежда,
Что та, которую давным-давно люблю я,
Со мною будет снова, как и прежде.

Все эти мысли душу раздирают,
Мечты о счастье, о любви красивой.
Но сердца лед напрасно только тает,
И жизнь становится совсем невыносимой.

Пусть ранняя весна мне бури не приносит.

Лишь болью отзовется ветер мая
В душе остывшей, что любви не просит,
В душе, что счастья больше не узнает.

Харьков 1965 г.

Я люблю весенний ветер,
В синем небе облака.
Если солнце ярко светит,
Тает вмиг моя тоска.

О далеком, о прекрасном
Сердце радостно стучит.
Напоенный светом ясным
Дух ликует и кипит!

Харьков 1965 г.

Юность незаметно отшумела,
Мимо мое счастье пролетело.
И душа, страдая, вдруг запела
Про тоску пустынь и про ненастье.
Полюбил бродить я одиноко
По полям, задумавшись глубоко
Обо всем, что так теперь далеко,
Об утраченном навеки счастье.

Раз, слоняясь по лесу в отчаяньи,
Я подслушал песенку случайно.
Песню про миры иные
Грустно пели птицы мне лесные.

Про дожди холодные осенние,
Летний зной и про ручьи весенние,
Про бураны, снежные метели
Подпевали сосны им и ели.

Про волнующую душу вечность,
Этой жизни краткой быстротечность,
Сердце мое грустью наполняя,
Мне трава шептала полевая.

Про любовь, про вечную разлуку
В роще мне березка напевала...
Жизнь моя осуждена на муку,
Но я не хочу начать сначала.

Харьков 1965 г.

Если б смог я в стихах передать
Те порывы моей души,
То волненье ее и ту боль,
Что заставила сердце страдать —
Неокрепшее, юное сердце...
Если б мог я в стихах передать...

Занимался багровый закат
Уходящего в прошлое дня.
Словно грустный, прощальный взгляд
Моей юности светлого сна.

Я навстречу закату бреду.
Солнце, милое, стой, погоди!
В темноте я свой путь не найду —
Хоть немного еще посвети.

Неизбежность меня страшит
Затеряться во мраке ночном.
День окончен. И нет впереди
Той, что сердце зажгла мне огнем.

Ничего, что светило звездой,
Освещая мой жизненный путь,
И что новою, дивной зарей
Разогнало душевную муть.

Харьков 1965 г.

Что со мной случилось?

То смеюсь, то плачу.
Может быть и правда
Потерял удачу?

Может быть и верно —
Моя карта бита?
И мечта святая
Саваном покрыта?

Много ли мне надо,
Что не успокоюсь?
Или мне не хватит
Гробовой доски?

Но весенним садом
Проходя порою,
Я, смеясь над жизнью,
Плачу от тоски.

Харьков 1965 г.

Я плыву по течению судьбы
Неизвестно, куда и зачем.
Только серый туман впереди —
Вольной мысли сознательный плен.

Что б могла эта мысль сотворить,
Если дать ей широкий простор?
Но любимая, можно ль забыть
Роковой для меня приговор?

Я страдаю, а годы летят,

Чередой уходя в пустоту.
А душа, как осенний сад,
Растревший свою листву.

Харьков 1965 г.

Мир устроен не так, как хотелось,
Как мы в книгах об этом читали.
Юность можно обманывать смело,
Но с тех пор дети взрослыми стали.

В душу словно плеснули отраву,
И до боли становится жутко:
Почему, по какому праву
Я – невольник в своих поступках!?

Почему власти жаждут сделать
Меня пленником чуждой мне мысли —
Мою душу и разума смелость,
Как в прокрустово ложе втиснуть?

Принцип равенства – подлая шутка,
Ложь болота застойной жизни,
Где нет сил, вопреки рассудку,
Жизнь любя, отречься от жизни!

Харьков 1965 г.

Вечер черными окнами

Заглянул в мою комнату,
Мертвым отблеском уличных,
Городских фонарей.
Я устал, но не хочется
Мне ни капельки отдыха.
Теплый вечер задумчивый,
Обними, обогрей.

Ты напомни далекие,
Тишиною пьянящие,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.